

ОТДѢЛЪ V.

С М Ъ Е Ъ.

Народныя загадки, записанныя въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губерніи.

Пришелъ баринъ дворянинъ, на лавочку повалить, хоть стыдъ, хоть нѣтъ, а хочется. (Сонъ).

Богатый подбираетъ, а бѣдный бросаетъ. (Сопли).

Старикъ у воротъ тепло уволокъ. (Морозъ).

И зимою и лѣтомъ одно цвѣтомъ. (Ель).

Раздвинула ляжки въ виду толстика. (Телѣга и лошадь).

Какъ у добраго молодца каплетъ съ конца (самоваръ и самоварный кранъ).

Живетъ безъ тѣла, говоритъ безъ языка (вѣтеръ).

Ни ракъ, ни рыба, ни звѣрь, ни птица, кто его убьетъ, тотъ свою кровь прольетъ (комаръ).

Безъ рукъ, безъ топоренка, построена избенка (птичье гнѣздо).

Мальчикъ съ пальчикъ, бѣлъ балахонъ, шапка красенькая (грибъ боровикъ).

Маленькій, удаленькій сквозь землю прошелъ, красну шапочку нашелъ (тоже).

Росло повыросло, изъ портокъ повылѣзло, по рукамъ покатилося и на зубахъ очутилося. (Морошка).

Кругло, горбато, около мохнато, придетъ бѣда—потечетъ вода. (Глазъ).

Травы поѣмъ—зубы вытуплю, песку хвачу—опять наточу (коса).

Около прорубки сидятъ бѣлыя голубки. (Зубы).

Братъ съ братомъ черезъ дорожку живутъ, другъ друга не видятъ. (Глаза).

У двухъ матерей по пяти сыновей, одно имя всѣмъ. (Руки и пальцы).

Стоитъ баба на гору, стали бабу потыкать, стала баба посылать. (Вачка съ квасомъ).

У дѣвушки красотки загорѣлося въ середкѣ. (Самоваръ).

На полѣ не горитъ, на водѣ не тонетъ. (Снѣгъ).

Разсыпался горохъ по сту дорогъ, никто его не соберетъ: ни царь, ни царица, ни красная дѣвица. (Звѣзды на небѣ).

По горамъ, горамъ, ходитъ шуба да кафтанъ. (Овцы).

Ни оконекъ, ни людей, полна горница людей. (Огурецъ).

Не огонь, а жжется. (Крапива).

Два братца грызутся, промежъ нихъ бѣлая пѣна валитъ. (Жернова).

Кабы я встала, такъ до неба достала, кабы руки да ноги—я бы вора связала, какъ бы ротъ да глаза, я бы все рассказала. (Дорога).

Сидитъ на ложкѣ, свѣсивши ножки. (Ланша).

Два кума Аввакума, двѣ кумы Авдотьи да 10 Пантелѣевъ. (Дровни).

Летитъ—молчитъ, лежитъ—молчитъ, какъ умретъ, такъ и зареветъ. (Снѣгъ).

Въ землѣ родился, на огнѣ крестился, на воду палъ—весь пропалъ. (Соль).
Подъ ледкомъ, ледкомъ стоитъ чашечка съ мядкомъ. (Ййцо).
Два конца, два кольца, о середкѣ гвоздь. (Ножницы).
Идетъ свинья изъ Питера, вся она истыкана. (Наперстокъ).
Стучить, гремитъ, ходить весь вѣкъ, а не человекъ. (Часы).
Мать толста, дочь красна, сынъ подъ небеса ушелъ. (Щель, огонь, дымъ).
Стоитъ Соня середь поля. Летитъ куликъ, да и говоритъ: «Соня, Соня, дай
стоя!»—Охъ, куликъ! у меня дырка болить! (Замокъ и ключъ).
Чудесная корзинка изъ чудесъ сплетена, посредникъ бархатъ да розовая тафта.
(Женскій дѣтородный членъ).
Птица мымра, безъ ногъ, безъ крылья, на аршинъ отъ земли летаетъ, по чет-
верги зерна глотаетъ. (Женскій дѣтородный членъ).
Молодчики соколики, что у васъ за колики? — дѣвочки бѣлянки, что у васъ за
ямки? (Мужской и женскій дѣтородный членъ).
Строе сукно тянется въ окно. (Дымъ).
Поле стеклянное, а межи деревянные. (Рама).
Подъ поломъ, поломъ сидитъ барыня съ коломъ. (Помело).
Подъ лѣсомъ, лѣсомъ колеса висятъ, (Серьги).
Утка въ морѣ, хвостъ на заборѣ. (Ведро и ковшъ).
Три ноги, два уха, а шестое брюхо. (Доханъ).
Новая посудина, а вся въ дырахъ. (Рѣшето).
Били меня, колотили, во всё чины проводили, а потомъ вмѣстѣ съ царемъ на
престоль посадили. (Рубашка).
Сто молодець на одной постелькѣ спать. (Бревна въ стѣнахъ пѣбы).
Два брагца глядятся, въ вѣкъ не сойдутся. (Поль и потолокъ).
Основа соснова, утокъ соломенный. (Соломенная крыша).
Два стоять, два лежатъ, нятый водить, шестой ходитъ, седьмой пѣсенки
поетъ. (Двери).
Не грѣшна, а повѣшена. (Шуба на гвоздѣ).
Сито—не руками свито. (Паутина).
Самъ худъ, голова съ пудъ. (Возмѣнъ).
Безъ рукъ, безъ ногъ, а Богу молится. (Очипъ).
Два конца, два кольца, посередкѣ гвоздь. (Ножницы).
Долговязъ во сыру землю увязъ. (Дождь).
Разсыпался горохъ по сту дорогъ, никто его не соберетъ: ни царь, ни царица,
ни красна дѣвица. (Звѣзды).
Черень, да не воронъ, рогатъ, да не быкъ, шесть ногъ безъ копытъ. (Тараканъ).
Стоитъ Трошка на одной ножкѣ. (Грибъ).
Всѣ паны свинули кафтаны, одинъ панъ не снялъ кафтанъ. (Ель).
И зиму и лѣтомъ одно цвѣтомъ. (Тоже).
Летятъ гуськи, дубовы носки, летятъ, говорятъ: «то-то мы, то-то мы». (Моло-
тило, щѣвъ).
Штука одноручка, носочекъ стальной, а хвостикъ льняной. (Иголка и нитки).
Пять-пять овечекъ зародъ подѣдають, а пять-пять овечекъ прочь отбѣгають.
(Прядены).
Кланяется, кланяется, придетъ домой, растянется. (Топоръ).
Безъ рукъ, безъ ногъ, ползетъ на баготь. (Горохъ).
Антипка низокъ, на немъ сто ризокъ. (Капуста).
Кругленько, бѣленько, всему свѣту миленько. (Серебро).
Самъ не видитъ и не слышитъ, а другимъ указываетъ. (Дорога).
Стоитъ дерево: цвѣты ангельски, а ногти дьявольски. (Шиповникъ).
По сѣнямъ и тамъ и сямъ, а въ избу никакъ. (Вѣтеръ).
Маленькая собачка, лаять не лаесть, а домъ стережетъ. (Замокъ).
Маленькій, горбатенькій все поле обошелъ. всѣ заганы перешелъ. (Серпъ).
Встану я рано, пойду къ Роману, къ сѣдой бородѣ. (Рукомойникъ).

Самъ голъ, а рубашка въ пазухѣ. (Свѣча).
Лежить—ниже кота, встанеть—выше коня. (Дуга).
Согнута въ дугу, лѣтомъ на дугу, зимой на крюку. (Коса).
Поднять поднимешь, а черезъ избу не перекинешь. (Пухъ).
Скоро ѣсть, мелко жуеть, сама не глотаешь, а другой сытъ бываетъ. (Жернова).
На курганѣ, на варганѣ стоить курочка съ серьгами. (Овесь).
Кто таковъ какъ Иванъ Кулаковъ? сѣлъ на конь, да и поѣхалъ въ огонь?
(Горшокъ, ухватъ).
Родился на кружалѣ, росъ, вертѣлся, живучи зарился, живучи парился, старъ
сталъ—целенаться сталъ. Потомъ меня выбросили въ поле—тамъ меня ни звѣрь, ни
птица не клеуетъ. (Горшокъ).
Лѣтомъ спитъ, зимою грѣеть, тѣло теплое, а крови нѣтъ. (Печь).
Кину съ блошку, выростеть съ лукошко. (Зерно).
Богатый подбираетъ, а бѣдный выдаетъ. (Сопли).
Срѣжу косматому голову, дамъ пить, будетъ говорить. (Перо и чернила).
Поле бѣлое, а сѣмя черное, кто его сѣетъ, тотъ и разумѣтъ. (Бумага и буквы
на ней).
Махнула птица крыломъ и покрыла весь свѣтъ однимъ перомъ. (Ночь).
Всѣ меня любятъ и всѣ меня губять. (Огонь).
Никто меня не видять, а всякій слышитъ. (Вѣтеръ).

А. Баловъ.

Колыбельныя и дѣтскія пѣсни и дѣтскія прибаутки, записанныя въ Пошехонскомъ уѣздѣ, Ярославской губ.

1.

Спи, хорошая моя,
Укачаю я тебя.
Спи-ко ты до вечера:
Тебѣ дѣлать нечего.
Придетъ времечко—пора,
Разбудить мамка тебя...
Спи-ко, милое дитя,
Богородица дала,
Богородица дала,
Бабка выводила.
Бабка выводила,
Уму выучила.
Велѣлъ Господи водить ¹⁾,
Уму—разуму учить,
Да молитвы читать,
Отца—магъ почитать...
Спи-ко, золотце мое,
Ужъ ты выростешь большая,
Будешь въ церковь ходить,
Будешь въ церковь ходить,
Будешь Бога молить.

2.

Бабушка гу-гу
Еремѣвна гу-гу,
Потеряла ты клюку
На Семеновомъ дугу.
Не ребята ли кричали,
Не клюку то ли тащили?
Другоданъ, Другоданъ!...
Сѣла баба на баранъ,
Поѣзжала по горамъ.
За горамъ то церковь,
Церковь Николы,
Дары Быковой...
Курочка въ сапожкахъ
Избушку мететь,
А лѣтухъ на печи
Обуваеця,
А боровъ на палатяхъ
Обѣдно поеть.
А свинья въ ожерельѣ
Къ обѣднѣ идетъ...
Пошелъ валезень
Пошелъ кулезень
Въ чужую деревню,

¹⁾ Водить, вываживать—вскормливать, воспитывать.

Въ чужой деревнѣ
Горки молотятъ.
Что это за горки
По говнамъ катаются?
По говнамъ катаются
Въ руки не даются?
Тутъ меня колютъ,
Подъ кустю схоронятъ.

3.

Парень рыбу удить,
Катерину кормить,
Катерина сыта —
Притащила сына
Въ 1½ аршина.
Свахи, свахи,
Сшейте мнѣ рубашку:
Приведу я жену
Не ткаху, не пряху.
Посажу ее за столъ,
Пришибу ее пестомъ.

5.

Стуки, стуки барабанъ,
Пошла дѣвка за грибамъ,
Увидала зайца,
Некуда дѣваться.
Пошла къ волку за службу,
А волкъ обуваётся,
На печи валяется,
А коза обѣдню поетъ,
А свинья въ ожерелкѣ
Къ обѣднѣ идетъ.
Двѣ дѣвченки, сученки
Подмазываютъ,
А собаки на улицѣ
Творогъ стерегутъ.

5.

Дѣвица, дѣвица,
Сходи за водичей!
Волка боюся,
Медвѣдя страшуся.
Волкъ на работѣ,
Медвѣдь на заботѣ.
Поповы ребята
Горохъ молотили,
Куколку убили,

Попу то сказали.
Попъ торопился,
Съ полатей скатился,
Попадья съ печи —
Обломала плечи.
Двѣ дѣвченки съ голбца
Обломали кольца.

6.

Курочки конопляночки,
Отщипни блиночки,
Помяни сыночка.
Еремѣва жена
Тройниковъ принесла.
Принесла тройниковъ
Сикарандушковъ.
Посадила на лодку
Поѣхали по Волгѣ.
Одного спихнула,
Другого свихнула...
Что будетъ приданое?
Ступа да лопата,
Корова то съ рогамъ,
Овинъ съ овсомъ,
Жеребець съ хвостомъ.

7.

Сарафанчикъ красный,
Фартучекъ атласный.
Заиграли утки въ дудки,
Журавли пошли плясать,
У журавлей ноги тонки,
Не нашли пути дороги.
Борона — боронушка
Борона желѣзная —
Поцѣлуй любезнаго.

8.

Бай — Бай,
Поскорѣ засыпай!
Баю, Васенька,
Баю, милованный,
Усни, ненаглядный.
Спи, моя родная,
Рыбка золотая.
Спи до утра, до зори —
Придетъ времячко — пора
Встанешь, милая сама...

Уложу я тебя спать
На перину, на кровать.
На перинушку, на пуховую

9.

Хоть пей, хоть ией,
Хоть окачивайся.
Покатилось ведро
Подъ Захарово окно...
Захаръ на стулѣ
Жена съ пестомъ,
Дѣтки съ ложками,
Прислуга съ поварешками.
— Куда, Захаръ, ѣдешь?
— Овесъ косить.
— Зачѣмъ тебѣ овесъ?
— Курницъ кормить.

10.

Туру-туру, пастушекъ,
Далеко ли отошелъ?
Отъ моря—до моря
До Кіева города.
Что царь дѣлаешь?
Туру—ногу пишетъ
На каменномъ стулѣ,
На серебряномъ блюдѣ.
— Дѣвица, дѣвица,
Сходи за водицей...
— Волка боюсь.
— Волкъ на работѣ.
Коза на болотѣ,
Платье колотить,
Рубашечки мою.

11.

— Рында, рында, рындочка,
Гдѣ, рында, родилася?
— На печи въ охлопочкахъ...
Стали рынду сватати,
Стали рында плакати...
Сходи, матка, на базаръ,
Купи рындѣ сарафанъ,
Еще кринку штей,
Рукавицу вшей,
Два наперстка табаку...
На Миронову сноху
Помираетъ со смѣху:

Аха-ха! аха-ха!
Миронова сноха
Тройниковъ принесла—
Миколку, Сиколку, Раскаракульку.

12.

Воробей, воробей,
Не летай на песокъ,
Не клюй песокъ,
Не туни носокъ,
Пригодится носокъ
На овсяный колосокъ.

13.

Тень-тень-потетень
Выше города плетень!...
У Спаса бьютъ,
У Николы звонятъ,
У стараго Егорья
Часы говорятъ...
На поличкѣ трубички—
Гороховнички.

14.

Ерема, Ерема,
Сидѣль бы ты дома!
У тебя жена то приха
По ниточкѣ пряла,
Корову кунила.
Корова то съ кошку
Надонла съ ложку.
Корова то пропала
Кузьму поклепали.
Кузьма то божится,
На печь ложится.
Сѣни то трясутся,
Собаки грызутся.
Сѣни то упали
Собаки пропали.

15.

Ладушки, ладушки,
— Гдѣ были?—у баушки.
— Что ѣли?—Кашку.
— Что пили?—Бражку,

Кашка маслененька,
Баушка добренька,
Шукъ, шукъ, полетѣли.
На головушку и сѣли.

Шукъ—шукъ полетѣли.
На головку и сѣли.
Взявъ ребенка за головку «валяютъ» его
головку между ладонями рукъ.

Взявъ ребенка за ручки сводятъ обѣ ручки
ладонями вмѣстѣ и опять ихъ разводять.
При словахъ «шукъ—шукъ» закидываютъ
ихъ на головку.

17.

16.

Валяй, валяй, коровай,
Пришелъ къ бабѣ пономарь:
Дай, баба, тѣста!
Нѣтъ въ печи мѣста.

Кромѣ того существуютъ вопросы:

Мѣди или олова?—При отвѣтѣ олова: «сто разъ въ голову» и бьютъ ви-
новнаго по головѣ.

При отвѣтѣ «мѣди», снова пѣти, чичеръ ячеръ и т. д.

Муха или пчела?—На отвѣтѣ: «муха»—«тяни до брюха», на отвѣтѣ
«пчела»—снова зачала и т. д.

Бокъ или вилка въ бокъ?—При отвѣтѣ: «бокъ»—«снова за клокъ», чи-
черъ, ячеръ и пр. При отвѣтѣ «вилка въ бокъ»—суютъ кулаками подь бока 1).

18.

Попъ, попъ, выпусти собакъ,
Баре ѣдутъ, озимь топчуть.

или

Попъ, попъ, выпусти собакъ
На боярскій дворъ, на дворянскихъ ребятъ 2).

19. Присказки и поговорки, употребляемыя дѣтьми въ различныхъ играхъ.

1. Катилось яблоко кругъ огорода, кто его возьметъ, тотъ воевода, воеводинъ сынъ.
2. Чикирики-микирики, летали голубиники по Волгѣ рѣкѣ, по поповой полосѣ, чашки—орѣшки, медокъ—сластокъ, поди вонъ королекъ.
3. Чикирики-микирики, летали голубиники по Волгѣ рѣкѣ, по поповой полосѣ, на морѣ стукъ-громъ, стеклышки вонъ.

1) Всѣ эти пѣсенки поются въ томъ случаѣ, если кто нибудь изъ ребятъ «сне-
вѣжничаетъ». Виновнаго берутъ за волосы и дерутъ, приговаривая вышеупомянутыя
прибаутки на распѣвъ.

2) Пѣсенку эту распѣваютъ, держа въ рукахъ цвѣтокъ дикой ромашки. Пѣсенка
распѣвается до тѣхъ поръ, пока изъ середины цвѣтка не выползутъ черненькіе, маленькіе
жучки—«поповы собаки».

3. Перевязи, ферази, кони, царевичъ, жукъ.
5. Стою, стою на камешкѣ, горю-горю на солнышкѣ, кто меня любить, тотъ и выкунить (при игрѣ въ горѣлки).
6. Ступай въ куть, тамъ деньги куютъ, тебѣ денежку дадутъ. (При игрѣ въ жмурки).
7. Правая рука просить, лѣвая подносить, кто дастъ—тотъ князь, кто не дастъ—того въ грязь. (Когда одинъ чего у другого просить).
8. Радуга дуга, перебей дождя, подай солнышка. (Когда на небѣ радуга).
9. Дождикъ, дождикъ перестань.
Я поѣду въ Черностанъ
Богу молиться
Кресту поклониться. (Пѣсенка поется во время дождя).
10. Печера, печера, много ли часовъ до вечера? Разъ, два, три и т. д. (Распѣваютъ, поставивъ палку вертикально на вытянутый палецъ, пока палка не упадетъ).
11. Сѣку сѣку двадцать, высѣку пятнадцать, буду считать, такъ и выйдетъ такъ (при игрѣ въ свайку).
12. Первой—другой, нерни въ уголь, три—четыре прискочили, пять—шесть бей шерсть, семь—восемь сѣно возять, девять—десять деньги вѣсить, одиннадцать—двѣнадцать—на улицѣ бранятся.
13. Лизавица-лизавица выпусти рога: а дамъ пирога, маслянаго перемаслянаго ¹⁾.
14. Вожіи коровушка, завтра будетъ ведро или ненастье? ²⁾
15. Коровушка буренушка, подой молочка, покорми пастуха.
16. Журавль, журавль, у тебя шея коломъ, а у меня спина колесомъ ³⁾.
17. Первичники другничники летали голубнички и т. д.
18. Оли, Оли вылей воду на дубовую колоду, чашки помыть, лошадей попоить ⁴⁾.
19. «Солнышко, красное, выглинь-ко! Твои дѣтушки на камешкѣ стоятъ» (Когда солнце закрывается тучами).

А. Баловъ.

«Понедѣльничанье».

Историко-этнографическій очеркъ.

Во многихъ мѣстахъ Великорусси ⁵⁾, а также и въ нѣкоторыхъ мѣстахъ Малороссіи ⁶⁾ народъ почитаетъ понедѣльникъ наравнѣ со средою и пяткомъ: считаетъ грѣхомъ въ этотъ день работать, постится и т. д.

Обычай понедѣльничать или, какъ говорятъ въ Малороссіи, «понедѣлковать», вызвалъ даже въ народѣ олицетвореніе этого дня, обращеніе его въ живую личность. Въ нѣкоторыхъ народныхъ разсказахъ понедѣльникъ называется свѣтлымъ Понедѣльникомъ и представляется въ человѣческомъ образѣ, подобно Прасковѣ-Пятницѣ. Такъ,

¹⁾ Взавъ на ладонь руки «Божію коровку» (saccinella) поютъ эту пѣсенку. Если она полетитъ, то значить, будетъ ведро, если не полетитъ, то будетъ ненастье.

²⁾ Взавъ на ладонь руки садовую улитку (слизень), поютъ эту пѣсенку до тѣхъ поръ, пока она не выпуститъ свои щупальца—рога.

³⁾ Увидѣвъ въ первый разъ весною журавлей, катаются по землѣ, распѣваютъ эти слова. Кто продѣлаетъ это—у того не будетъ болѣть спина во время жнитва.

⁴⁾ Если во время купанья кому нибудь въ ухо попадетъ вода, то онъ долженъ зяложить пальцемъ ухо, наклонить голову нѣсколько на бокъ, на ту сторону, гдѣ больное ухо, и прыгая на одной ногѣ долженъ проговорить слова.

⁵⁾ Яросл. Губ. Вѣд. ч. н. 1895 г. № 181. «Понедѣльничанье».

⁶⁾ «Кіевская Стар.» 1887 г. № 1 и № 4. (Замѣтки объ этомъ обычаѣ).

напримѣръ, въ одномъ народномъ разказѣ, записанномъ въ Курской губерніи, говорится, что на томъ свѣтѣ первая встрѣча умершаго бываетъ съ свитымъ понедѣльникомъ, который и спрашиваетъ человѣка о содѣянныхъ имъ грѣхахъ.

«Перва стрича на тымъ свити—святий Понедилокъ,—роспытуе про грихы; винь то самъ зна, а допрашуе» ¹⁾. Отсюда и прямой выводъ о почитаніи понедѣльника.

Въ другомъ разказѣ святий Понедилокъ вмѣстѣ съ пророкомъ Ильею говѣютъ въ монастырѣ. Въ послѣднемъ разказѣ содержится и прямое запрещеніе въ понедѣльникъ не «йнсты скоромнаго» ²⁾.

Обычай «попидѣльничать» есть обычай, безъ сомнѣнія, древній: о немъ упоминается еще въ рукописяхъ XVI в. Такъ, напримѣръ, въ одной рукописи XVI в. (Соф. № 1462 л. 82, об. 83) мы читаемъ:

«Мѣсяца марта постися первыя недѣли въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ: да причтется къ 14 родовъ Авраамлихъ. Вешнихъ дней.

«Мѣсяца іюня постися двѣ недѣли въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ, да причтется къ 14 родовъ Давидовыхъ. Лѣтнихъ дней.

«Мѣсяца сентябрия постися три недѣли въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ: да причтется къ 14 родовъ къ племени Вавилонскому. Осеннихъ дней.

«Мѣсяца декабря постися четыре недѣли въ понедѣльникъ, въ среду и въ пятокъ: да причтется къ 14 родовъ рожеству Христову. Зимнихъ дней.

«Аще который человекъ сохранитъ сіа четыре времена о хлѣбѣ и о водѣ чистою, постомъ, бдѣніемъ, аще будутъ и велика согрѣшенія, есть то съ едино или къ два лѣта опустится ему. Аще вся четыре времена до живота своего сохранитъ сіи постися, да на страніи съ судици никого зла не убоятся. Сіи же четыре времена увѣдаши святіи отци отъ святаго Духа и уставиниа посящимся» ³⁾.

Вмѣстѣ съ почитаніемъ понедѣльника въ народѣ распространень и взглядъ на него, какъ на день несчастливый, въ который не должно начинать никакого дѣла. «Понедѣльникъ тяжелый день», говоритъ народъ...

Откуда произошло такое народное воззрѣніе на понедѣльникъ?

Нѣкоторые изслѣдователи стараются объяснить происхожденіе такого воззрѣнія слѣдующимъ образомъ: «Великій князь Владиміръ, познавъ истиннаго Бога и принявъ св. крещеніе самъ, велѣлъ всѣмъ подданнымъ сдѣлать то же. Между новокрещенными было не мало такихъ, которые, принявъ св. крещеніе, въ тайнѣ остались идолопоклонниками. Чтобы вразумитъ ихъ и утвердить въ вѣрѣ всѣхъ вообще, Владиміръ вмѣнилъ въ обязанность, всѣмъ безъ исключенія, каждый воскресный день приходять въ церковь, гдѣ священники были обязаны наставлять людей въ вѣрѣ. Тѣхъ же упорныхъ, которые не выполняли этого новелѣнія и не являлись въ храмы христіанскіе, подвергалъ чувствительному наказанію, которое выполнялось, обыкновенно, въ понедѣльникъ ⁴⁾. Естественно, что нѣкоторые стали и поститься въ этотъ день, чтобы избѣгнуть тѣхъ несчастій, какія приносятъ этотъ день человѣку ⁵⁾, какъ день тяжелый».

Какъ ни остроумна такая гипотеза, но одною ею едва ли можно объяснить почитаніе нашимъ народомъ понедѣльника. Дѣло въ томъ, что понедѣльникъ считается тяжелымъ днемъ не тольکو у русскихъ, но и у всѣхъ почти западныхъ народовъ: у французовъ, итальянцевъ, германцевъ.

Основа такого воззрѣнія на Западѣ коренилась въ астрологію, которой безусловно вѣрили на Западѣ въ средніе вѣка.

¹⁾ «Этногр. Обзор.» кн. XV «Антропоморфическія представленія въ вѣрованіяхъ Украинскаго народа», проф. Н. Сумцова и М. Васильева.

²⁾ «Этп. Обзор.» кн. XXVII. Украинскія легенды и вѣрованія, связанныя съ именами нѣкоторыхъ свитыхъ.

³⁾ Урочные посты М. Соколова. «Жив. Стар.» 1891 г. в. III.

⁴⁾ Ист. Карамз. т. I, прим. 460.

⁵⁾ Слпс. Хрущ. Ник. Лѣт. стр. 51. Приб. къ «Херсонск. Енарх. Вѣд.» 1860 г. т. I, стр. 578.

Понедѣльнякъ у французовъ, итальянцевъ, испанцевъ, португальцевъ и германцевъ былъ посвящаемъ въ древности лунѣ, на что указываетъ и его теперешнее названіе у этихъ народовъ ¹⁾).

Между тѣмъ луна, по астрологіи, было свѣтило, не приносящее чловѣку счастья. «Седмая планита луна, глава водамъ и источникамъ и рѣкамъ великимъ и всѣмъ планитамъ присутствуетъ и на поднебесныя силу свою свѣтлостію изнуруетъ и людіе подъ нею родящіеся, непостояннии, лживии, и на прасно умирають, мале щастливии» (Списокъ съ печатнаго календару, который печатанъ въ Прузѣ, во власти господина пана Данилы въ лѣто отъ воплощенія Бога Слова 1730) ²⁾).

Естественно, что у западныхъ народовъ понедѣльникъ считался днемъ тяжелымъ. Такъ какъ западныя астрологическія сочиненія читались и у насъ въ Россіи ³⁾, то очень можетъ быть, что эти сочиненія способствовали укрѣпленію въ русскомъ народѣ того взгляда, что понедѣльникъ день тяжелый, который слѣдуетъ отличать постомъ и воздержаніемъ отъ дѣлъ житейскихъ... Основа же такого взгляда должна корениться въ нашихъ древнихъ языческихъ вѣрованіяхъ.

По всей вѣроятности въ основѣ нынѣшняго обычая «понедѣльничать» лежатъ наши древніи языческія вѣрованія. На эту мысль наводитъ насъ то обстоятельство, что многія народныя празднества языческаго характера приурочивались въ старину къ понедѣльникамъ.

Съ понедѣльника Масляной недѣли въ Малороссіи женщины начинаютъ справлять «колотку». Эту «колотку» справляютъ слѣдующимъ образомъ. Начиная съ понедѣльника, крестьянки предаются въ корчмѣ пьянству и всякимъ безчинствамъ. По ихъ мнѣнію, въ понедѣльникъ «колотка» раждается, во вторникъ крестится, въ среду похрестбныи, въ четвергъ она умираетъ, въ пятницу еѣ хоронятъ, а въ субботу плачутъ объ ней. «Колотка», по мнѣнію нашихъ изслѣдователей, есть нечто иное, какъ зима, олицетвореніе смерти, тьмы и холода—царство темныхъ силъ природы. Отмѣтимъ, что, по народному повѣрью, эта «колотка»—зима рождается въ понедѣльникъ ⁴⁾).

Съ чистымъ понедѣльникомъ въ Малороссіи и до сихъ поръ связывается множество народныхъ вѣрованій и обрядовъ, относящихся къ нечистой силѣ—бѣсамъ и вѣдмамъ. Понедѣльникъ этотъ называется «полоскозубомъ», такъ какъ въ этотъ день крестьяне полощутъ зубы водкою.

Празднованіе «полоскозуба» было встарину и въ Великороссіи. Въ челобитной, полученной въ Москвѣ 18 января 1649 г. ⁵⁾, архимандритъ извѣщаетъ, что въ градѣ Кашиинѣ въ понедѣльникъ первыя недѣли Великаго поста чинится великое безчиніе и беззаконіе: изъ уѣзду пріѣзжаютъ крестьяне съ женами и дѣтьми на тотъ великій день, пьютъ, бражничаютъ и безчинствуютъ: крикъ и вошь, и бой межъ собою до кровопролитія во весь день и до полночи на вторникъ, а на то великое безчиніе и пьянство многихъ всякихъ чиновъ людей того жъ города Кашина приходятъ посадскіе и слободскіе люди... Веселые съ медвѣди, и съ бубны, и съ сурнами, и со всякими бѣсовскими играми съ иныхъ городовъ торговые люди и веселые пріѣзжаютъ на тотъ великій день, а отъ безчинія великаго и пьянства и отъ убойства умираютъ. А то безчиніе и пьянство, и съѣздъ чинится за многая лѣта».

Въ мясопустный понедѣльникъ въ Чехіи существуетъ въ нѣкоторыхъ мѣстахъ обычай ходить съ кобылой ⁶⁾.

¹⁾ Лат. dies lunae (день луны. «Быть русскаго народа». А. Терещенка. Спб. 1848 г., стр. 32.

²⁾ Труды Кіев. Дух. Акад. 1867 г. Янв. стр. 106.

³⁾ «О вліяніи западноевропейской литературы на древнерусскую». Тр. К. Дух. Ак. 1872 г., т. III, стр. 464.

⁴⁾ Труды Кіев. Дух. Ак. 1871 г., т. 4, стр. 7.

⁵⁾ Этн. Обзор. кн. XXXII, стр. 150. «Къ вопросу о борьбѣ Московскаго Правительства съ народными языческими обрядами и суевѣрїями въ половинѣ XVII в.»

⁶⁾ Rok. IV. Этн. Обзор. XXXVII кн., стр. 155.

Въ связи съ празднованіемъ чистаго понедѣльника стоитъ и празднованіе понедѣльника свѣтлой седмицы. Чтобы достать шапку невидимку, по народному повѣрью, слѣдуетъ поступить такъ: въ понедѣльникъ первой недѣли Великаго поста должно взять яйцо, сварить его въ тотъ же день, проколотъ въ немъ насквозь дырочку и положить въ теплое мѣсто на весь Великій постъ. Въ понедѣльникъ свѣтлой седмицы нужно взять это яйцо, идти на церковный погостъ и смотрѣть сквозь дырочку яйца, не пляшетъ ли нечистый въ шапкѣ невидимкѣ: если пляшетъ, то имѣющій яйцо долженъ подойти къ нечистому близко, лѣвой рукой снять съ него шапку невидимку, а правой разбить яйцо о землю, затѣмъ, надѣть на себя шапку невидимку и безъ оглядки бѣжать домой ¹⁾.

По мнѣнію Аванасьева, «полоскозубъ» былъ праздникомъ въ честь вѣдьмъ—демоническихъ существъ, заправлявшихъ тучами и дождями. Шапка-невидимка, по объясненію того же изслѣдователя, имѣетъ значеніе небесныхъ тучъ, какъ туманныхъ покрововъ, которыми закрываются небесныя свѣтила ²⁾.

Въ свѣтлый же понедѣльникъ на Волыни парубки рано по утру ходятъ по домамъ и обливаютъ водою дѣвушекъ или же обливаютъ водою имъ только руки. Обычай этотъ, нѣсколько видоизмѣненный, существуетъ и въ великорусскихъ губерніяхъ. По свидѣтельству Густынской лѣтописи, этотъ обычай ведетъ свое начало отъ языческихъ временъ. Эта лѣтопись рассказываетъ, что, «отъ сихъ (языческихъ боговъ) одному нѣкому богу на жертву людей топяху, ему же и донятъ по нѣкоихъ странахъ безумныя память творятъ: въ день Воскресенія Христова собравшеся юніи, играючи, вметаютъ челоуѣка въ воду, и бываетъ иногда дѣйствомъ тыхъ боовъ, си есть бѣсовъ, разбиваются и умирають, или утопають; по иныхъ же странахъ не кидаютъ въ воду, но токмо водою поливають, но единаче тому же бѣсу жертву сотворяють» ³⁾.

Какъ къ чистому понедѣльнику приурочиваются остатки языческаго празднества въ честь темныхъ силъ, такъ и къ свѣтлому понедѣльнику приурочены остатки языческаго празднованія въ честь какого то грознаго божества, требовавшаго себѣ челоуѣческихъ жертвъ.

Въ понедѣльникъ Оомной недѣли въ Малороссіи и до сихъ поръ празднуютъ «проводы» покойниковъ, т. е. обратное прохождение ихъ въ загробный міръ, которое сопровождается поминовениемъ и различными обрядами. Въ празднованіи этихъ проводовъ ясно видны слѣды языческихъ вѣрованій ⁴⁾.

Извѣстное пусканіе вѣнковъ на воду въ старину приурочивалось не къ Троицному дню, какъ нынѣ, а къ Духову, т. е. къ понедѣльнику.

Въ протоколѣ засѣданія Святейшаго Правительствующаго Синода 1741 г. 13 мая читается: «А понеже, какъ Святейшему Синоду безвѣзвѣстно, что въ многихъ благочестія Россійскаго мѣстѣхъ, вмѣсто подобающаго христіанамъ благоговѣнства различная нѣкая безобразія, безчинія и суевѣрія чинятся... въ четвертокъ иже предъ недѣлею Сошествія Святаго Духа, завиваютъ березки вѣнками и обвязываютъ оныя, какъ чайтельно съ нѣкимъ суевѣрнымъ упованіемъ и между тѣмъ чинятъ пиршества, скачки и пляски мужіе же и жены, и особливо въ высокаторжественный Сошествія Святаго Духа день, который надлежитъ христіаномъ препровождать со всякимъ благоговѣніемъ и веселіемъ духовнымъ; а оныя безчинники въ столь великій и святой день вмѣсто подобающаго благоговѣнія, вышеупомянутыя березки, износя изъ домовъ своихъ, аки бы нѣкую вещь честную съ немалымъ людства собраніемъ провождаютъ по подобію эллинскихъ пиршествъ: овінъ въ лѣса, овінъ же къ водамъ, и конъ къ водамъ ходятъ, оныя вѣнки съ нѣкимъ суевѣрнымъ упованіемъ пуцають въ рѣки» ⁵⁾.

Въ первый понедѣльникъ Петрова Поста, по словамъ извѣстнаго

¹⁾ Тр. Кіев. Дух. Акад. 1871 г., т. 4, стр. 11.

²⁾ Поэт. возр. слав. на прир., Аванасьева, т. 1, 548, 650, 743.

³⁾ Поэт. возр. слав. на прир., Аванасьева, т. III, 702—703 стр.

⁴⁾ Тр. Кіев. Дух. Ак. 1871 г., т. 4, стр. 26.

⁵⁾ «Жив. Стар.» 1890 г., в. I. «О народныхъ забавахъ въ Москвѣ и другихъ городахъ и мѣстахъ въ Духовъ день».

историка С. М. Соловьева, бывало въ нѣкоторыхъ мѣстахъ игрище: провожаніе русалокъ; женщины снаряжали изъ соломы два чучела въ видѣ женщинъ. Вечеромъ выходили женщины и дѣвцы на улицу, раздѣлялись на двѣ половины и тихими хороводами приближались къ концу улицы. Здѣсь распѣвались хороводныя пѣсни. Во время пѣнія хороводница съ чучеломъ плясала. Послѣ пѣсенъ игроки сближались. Здѣсь открывалась война. Соломенную чучелу—русалку дѣвцы принимали въ свои руки для защиты, а замужнія женщины, стоя кругомъ ихъ, нападали на другой хороводъ или защищались сами отъ нападенія. Войцы изъ улицы переселялись въ поле, гдѣ побойше оканчивалось растерзаніемъ чучель и разбрасываніемъ соломы по полю ¹⁾.

Объ этомъ понедѣльникѣ находится упоминаніе и въ Стоглавѣ, что въ первый понедѣльникъ Петрова поста въ роцѣ ходили и въ наливкахъ бѣсовскія потѣхи дѣяли ²⁾. Въ Киевской губ. въ первый понедѣльникъ Петрова поста крестьяне ничего не работаютъ; разсказываютъ, что у одного крестьянина, который выѣхалъ въ первый понедѣльникъ Петрова поста пахать волами въ поле, издохли волы ³⁾.

И къ этому понедѣлнику приурочены остатки языческихъ праздниковъ въ честь темныхъ силъ природы, такъ какъ русалки, по первоначальному народному представленію, были не что иное, какъ души умершихъ, представительницы царства смерти, тьмы и холода ⁴⁾.

Вышеприведенные факты невольно наводятъ на ту мысль, что первый день въ недѣлѣ—понедѣльникъ посвящался нашими предками язычниками—темнымъ стихійнымъ силамъ природы: вѣдьмамъ, русалкамъ, душамъ умершихъ—т. е. царству смерти, тьмы и холода, точно такъ же, какъ четвертокъ посвящался богу громовнику—Перуну.

Недаромъ и доселѣ существуетъ такое повѣрье: «Ны годятся въ понедѣлокъ и въ четвергъ сыривцу вварюваты: въ тымъ сыривци будэ нычыста сила купатыся и страву соби зъ его вариты»... ⁵⁾.

Естественно, что день, посвящаемый темнымъ божествамъ, въ понятіяхъ язычника не могъ быть счастливымъ днемъ. Отсюда вѣрованіе въ понедѣльникъ, какъ въ тяжелый день. Укрѣпленію этого вѣрованія въ народѣ съ принятіемъ христіанства способствовали: 1) Историческая причина, указанная нами въ началѣ настоящаго очерка. 2) Посвященіе понедѣльника Церковію безплотнымъ силамъ. 3) Западныя сочиненія астрологическаго характера.

Такъ какъ въ понедѣльникъ, какъ въ тяжелый день, нельзя было ничего дѣлать, то естественно, что въ понятіяхъ народа онъ отождествился съ праздникомъ, тѣмъ болѣе, что, согласно нашему предположенію, онъ у нашихъ предковъ язычниковъ зачастую былъ и на самомъ дѣлѣ праздникомъ, какъ мы видѣли это выше.

Обычай поститься въ понедѣльникъ возникъ, по всей вѣроятности, на первыхъ же порахъ распространенія на Руси христіанства подъ вліяніемъ пастырей церкви, старавшихся изгладить изъ народной памяти воспоминаніе о тѣхъ языческихъ празднествахъ, какія совершались въ нѣкоторые изъ «понедѣльниковъ».

Укрѣпленію послѣдняго обычая способствовали и различныя монастырскіе уставы, сильно распространенные и до сихъ поръ между нашими старообрядцами.

Во всѣхъ такихъ уставахъ самый строгій постъ налагается въ понедѣльники, въ среды и въ пятки. Неудивительно, что обычай «понедѣльничать» сохранился преимущественно у нашихъ раскольниковъ или у лицъ, придерживающихся раскола.

А. Баловъ.

¹⁾ «Жив. Стар.» 1896 г., в. I. «Нъ вопросу о характерѣ и значеніи древнихъ купальскихъ обрядовъ и игрищъ», стр. 140.

²⁾ Руков. для сел. пастырей 1860 г., т. III, стр. 140—144.

³⁾ Тр. Киев. Дух. Ак. 1871 г., т. 4, стр. 38.

⁴⁾ «Жив. Стар.» 1896 г., в. I.

⁵⁾ Этн. Обзор. XXXII, стр. 40.